VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Смоленской иконы Божией Матери
Софрино (Московская обл.)

№221

Рождение шедевра

Близ Троицкой дороги

Через века

Усадебный комплекс

Судьбы

Тесть самодержца

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Вольнодумец 3

Рождение шедевра

«Бил челом нам боярин...» 4

Через века

На пути к Троице 6

Святыни

«И храм устоял...» 12

Облик

Синтетический стиль 14

Окрестности

В окружении церквей и усадеб 20

Судьбы

С новым именем 26

«Гонись только за Богом...» 28

Современная жизнь

Итоги двадцатилетия 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 221, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495) 660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (017) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 48 800 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 27.12.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/5: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 6: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 8: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 8/9: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10: (верх, лев.; низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 14: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (прав.) © Румянцева Елена/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 22/23: (на развороте) © lana1501/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Julia Shepeleva/Фотобанк Лори, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 26/27: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Юрий Кавер/РИА Новости; 29: (верх) © Юрий Зобков/Фотобанк Лори, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, лев.) © Виктор Березкин/ТАСС, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Вольнодумец

В 1694 году, когда в принадлежавшей Ф. П. Салтыкову подмосковной усадьбе Сафарино освятили каменный Смоленский храм, в Париже появился на свет Франсуа Мари Аруэ, прославившийся на весь мир под псевдонимом Вольтер.

▲ *«Портрет Вольтера» кисти Жана Гюбера.*

Всем знакомы термины-синонимы «вольтерьянство» и «вольнодумство», обозначающие широчайшее движение русской общественной мысли второй половины XVIII — начала XIX столетий. Любопытно, что негативную окраску они приобрели лишь после Великой Французской революции, когда Екатерина II повелела конфисковать все книги Вольтера, — до этого же его труды свободно переводились и издавались в России (и даже в провинции!), а сама матушка-государыня называла великого французского просветителя, с которым активно переписывалась, «своим учителем».

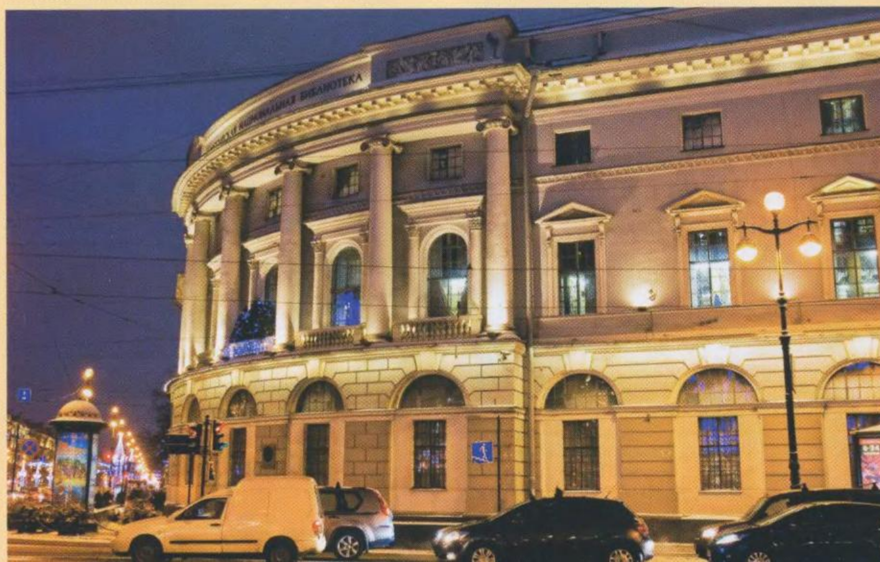
Вольтер (1694—1778) — это целая эпоха в европейской культуре, под этим именем она развивалась долгое время, а в фернейское поместье философа, устроенное им неподалеку от Женевы, на протяжении двадцати лет не зарастала народная тропа, причем среди «народа», ее протоптавшего, были замечены и крупнейшие тогдашние мыслители, и русские аристократы, и церковные иерархи, и даже европейские монархи.

Вот что стоит подчеркнуть. Вольтер никогда не был атеистом (а такой стереотип бытового сознания существует), он был деистом, то есть, во всяком случае, не отрицал божественного сотворения мира. Другое дело — его антиклерикализм: действительно, Вольтер не уставал критиковать католическую Церковь, и нередко, по своему обыкновению, едко, зло, на грани нравственного фола. Однако Церковь как земной институт, земной организм подвержена разнообразным хворям, и умные оппоненты, подобные насмешнику Вольтеру, ей нужны; отвечая на обвинения, исправляя указанные недостатки, она, в идеале, должна становиться лишь более сильной.

Не забудем, кстати, что Вольтер, возвеличивший человеческий разум, как гласит надпись на его гробнице, и научивший его быть свободным, на закате своей жизни вернулся в Париж и за два месяца до кончины примирился с Церковью.

Был в его судьбе и русский «сюжет». Во-первых, к нему относится знаменитая переписка философа с Екатериной II. Во-вторых, Вольтер написал «Историю России при Петре Великом» (Карамзин, правда, называл этот труд «спотыкающимся»). И наконец, библиотека Вольтера, приобретенная после его смерти Екатериной II, хранится именно в России.

▼ *Здание Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, где ныне хранится библиотека Вольтера.*

События эпохи

1690 Турки занимают Белград. Англичане основывают в Индии Калькутту. Рождение сына Петра I Алексея Петровича, наследника российского престола.

1693 Большое Сицилийское землетрясение уносит жизни до 100 тысяч человек.

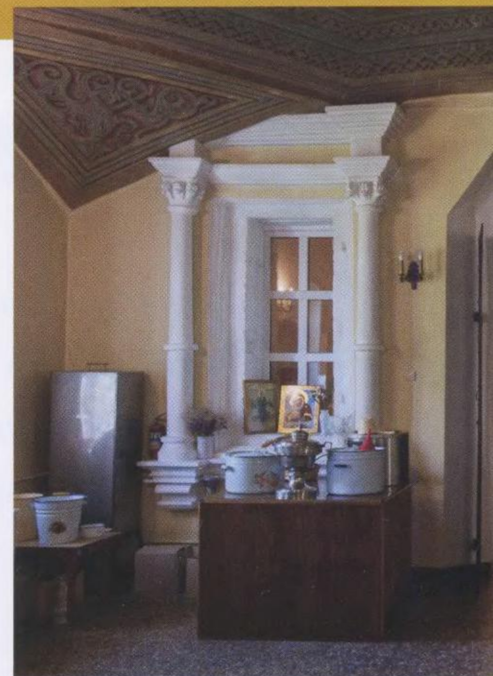
1694 Окончание строительства каменного Смоленского храма в подмосковном Сафарине.

1695—1696 Азовские походы Петра I.

1696 Смерть Иоанна V Алексеевича, старшего брата Петра I и его соправителя на российском троне.

1697 Шведским королем становится Карл XII.

«Бил челом нам боярин...»

▲ Западные окна Смоленского храма (в его первоначальном виде) ныне оказались внутри церковного здания. Они были восстановлены в ходе реставрации, проводившейся в 1970-х годах.

Смоленский храм в Софрине был возведен в 1690-х годах стараниями нового владельца бывшего дворцового села Федора Петровича Салтыкова, пожелавшего украсить свою усадьбу каменной домовой церковью, красота которой подчеркнула бы его высокое положение при российском дворе.

Сразу, во избежание недоразумений, сделаем одно важное замечание: мы будем говорить о древнем селе Софрине (ударение на последний слог), которое не следует путать с поселком городского типа Софриным (ударение на первый слог), который находится в километре от нашего села и известен всем церковным людям продукцией местного Художественно-производственного предприятия, принадлежащего Русской Церкви.

Село, стоящее на древней Троицкой дороге из Москвы в Сергиеву обитель, когда-то называлось Супоневым; имя же Сафарино получило, видимо, в конце XV века, когда эти земли приобрел купец Иван Сафарин, торговавший в Крыму с иностранцами. Софриным оно стало уже в конце XIX столетия. Как владения Ивана Сафарина село упоминается в датируемой 1572 годом духовной грамоте Ивана Грозного, который, в ожидании появления на свет дочери, обещал передать ей некоторые подмосковные села, и в том числе «село Супонево, Сафарынское Ивана Сафарина».

▲ Портрет царя Иоанна V Алексеевича (1666—1696), чьей женой в 1684 году стала дочь боярина Федора Петровича Салтыкова Прасковья.

В эпоху Смуты Сафарино сильно пострадало, превратившись в деревню, ибо от существовавшей в нем прежде деревянной церкви осталось, согласно Писцовым книгам начала 1630-х годов, лишь «церковное место». В документе 1677 года Сафарино значится дворцовым селом (то есть храм в нем уже возобновили), а спустя семь лет переходит в руки боярина Федора Петровича Салтыкова — повелением государей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны.

И неспроста. Как мы помним, в 1682 году, после кончины государя Феодора Алексеевича, в Москве вспыхнул стрелецкий бунт, известный как «Хованщина», — компромиссом тогда явилось избрание равноправными русскими царями юных братьев Ивана V и Петра I, сыновей Алексея Михайловича от браков соответственно с Марией Милославской и Натальей Нарышкиной, при регентстве царевны Софьи. Спустя два года, по достижении Иваном Алексеевичем восемнадцатилетнего возраста, тому пришла пора жениться — в жены ему была выбрана Прасковья Федоровна Салтыкова. Новых своих родственников царская семья щедро одарила — так отец новоиспеченной царицы, Федор Салтыков, стал владельцем подмосковного Сафарина с деревнями Кленики и Бурдаково.

Село располагалось на левом берегу Талицы, в этом месте запруженной. Собственную усадьбу боярин Салтыков решил устроить напро-

тив, на правом берегу. Вскоре здесь поднялись роскошные двухэтажные палаты, а рядом, буквально в нескольких метрах к востоку от них, — красивейший Смоленский храм, выполненный в формах «нарышкинского барокко».

Остается решить вопрос: «вскоре» — это когда? Время строительства Смоленской церкви мы можем определить довольно точно. Заложили ее в 1691 году, чему подтверждением — хранившаяся в храме до революции храмозданная грамота, подписанная Патриархом Московским и всея Руси Адрианом (после революции грамоту эту передали в школьный музей, сгоревший в 1921 году — вместе со всеми своими реликвиями). Ее появлению предшествовало прошение боярина Ф.П. Салтыкова, адресованное Первосвятителю, — его содержание кратко излагается в указанном документе, датируемом 11 августа 1691 года. «Бил челом нам Святейшему Патриарху, — говорится в нем, — боярин Федор Петрович Салтыков в подмосковной ево вотчине в селе Софорине церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрия деревянная ветха и починить невозможно. И ныне де обещался он в том же селе, по другую сторону речки, на новом месте построить церковь во имя Пресвятыя Богородицы каменную, а на старом де церковном месте, где ныне деревянная ветхая церковь, тое каменной церкви невозможно строить: близко к церкви двор и рвов копать не мочно, многие могилы будт порушены и кости человечи тронуты, и нам Святейшему Патриарху пожаловал бы ево благословить велеть на церковное строение камень, кирпич, известь, песок и всякие припасы готовить и в них церковь строить и о том дать ему нашу Святейшего Патриарха благословенную грамоту...»

Подытожим: Федор Петрович Салтыков пожелал иметь рядом со своим дворцом каменный храм великой красоты, в качестве мотивировки «переноса» церкви указав невозможность строить ее в камне в тесном окружении могил. Патриарх Адриан к этому желанию отнесся с пониманием и требуемое благословение дал, подробно разъяснив в своей грамоте, каким должно быть внутреннее устройство нового храма. А ветхую сельскую церковь в 1740 году все-таки заменили, тоже деревянной.

В одном из выпусков «Русской старины в памятниках церковного и гражданского зодчества» А. Мартынова и И. Снегирева (М., 1860), в статье, посвященной сафаринской церкви, указывалось, что на ее колокольне имеется колокол, отлитый, согласно надписи на нем, в 1694 году. Этим же годом датировались иконы из иконостаса. Таким образом, с большой вероятностью можно допустить, что именно 1694 год является годом окончания строительства и освящения Смоленского храма.

▲ *Патриарх Московский и всея Руси Адриан (ум. В 1700), благословивший строить каменную церковь в Сафарине, стал последним русским Патриархом досинодального периода.*

▼ *Макет усадебного комплекса Ф. П. Салтыкова в Сафарине. В основу этой реконструкции легли исследования архитектора-реставратора С. В. Демидова, одного из тех, кто спасал Смоленский храм от гибели в 1960—1970-х годах.*

На пути к Троице

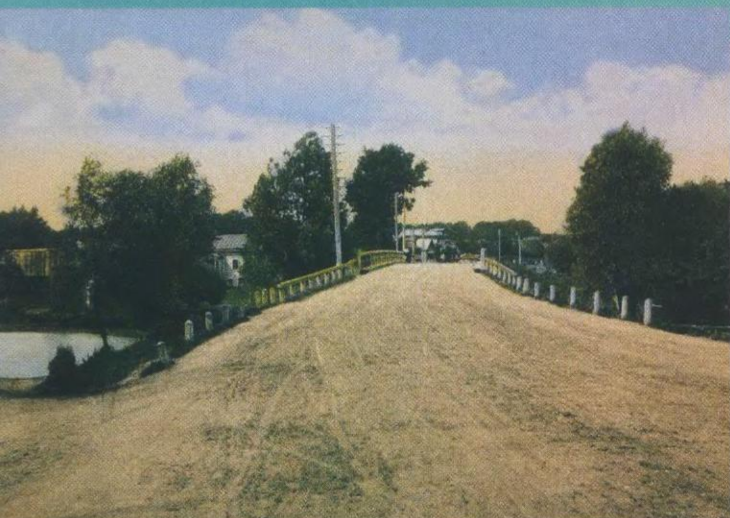
Софринская Смоленская церковь, стоявшая близ дороги в монастырь преподобного Сергия Радонежского, повидала в своих стенах нескольких царственных особ. На протяжении более чем трех веков своего существования она знала времена упадка, но неизменно возрождалась и обновлялась — так произошло и в конце жестокого XX столетия.

До начала XIX века Смоленский храм в Сафарине оставался домовой церковью, при этом уход за ним не всегда был должным — владельцы имения временами как бы забывали о своей усадьбе, что тут же отражалось на ее состоянии. Кем они были? Строителю палат и Смоленского храма, умершему в 1697 году, наследовал его сын Василий Федорович Салтыков (1675—1730), младший брат царицы Прасковьи, тогда уже потерявшей своего мужа. С его именем связано появление в иконостасе церкви иконы не слишком известного святителя Василия Херсонесского, замученного язычниками в начале IV века и бывшего небесным защитником Василия Федоровича. Этот образ — разумеется, новейшего письма — пребывает на своем месте и в наши дни.

В 1730-х годах Сафарино оказалось в руках графа Михаила Гавриловича Головкина, женатого на племяннице В. Ф. Салтыкова. В 1741 году, по восшествии на престол Елизаветы Петровны, он угодил в опалу и был сослан в Якутию; Сафарино же отошло в казну. При передаче усадьбы в казну ее описали — это первое сохранившееся описание палат и церкви в Сафарине. Оно

Икона священномученика Василия Херсонесского в местном ряду центрального иконостаса Смоленского храма.

▲ *Троицкая дорога, по которой совершались царские богомолья в Сергиеву Лавру, на дореволюционной открытке. Сафаринская усадьба находилась неподалеку от нее.*

▲ *Бывший усадебный пруд ныне имеет несколько «заброшенный» вид.*

свидетельствует о некотором неустройстве: «В этой же церкви Божьей, — говорится в нем о Смоленском храме, — в трех ярусах 29 окон; в них оконницы слюдяные ветхие. В том числе 5 оконниц не имеется, показанные в двух ярусах за ветхостью оконниц заперты ставнями, и расписаны те ставни наподобие окончин краской».

Реконструкции

В 1742 году Елизавета Петровна по пути к Троице заезжала в Сафарино. Это был не первый ее визит сюда — но первый в качестве императрицы, что и вызвало предварительную нервную переписку с дворцовой конторой, ибо при внимательном рассмотрении выяснилось, что состояние бывшего головкинского имения оставляет желать лучшего. Речь шла и о ремонте, которого требовали палаты, и о полном отсутствии необходимой снеди в усадьбе, равно как и денег в вотчинной канцелярии.

Всё оперативно исправили — в том числе и барский дом, над переделкой которого потрудился известный архитектор М. Земцов. Если мы внимательно сравним макет-реконструкцию усадьбы, представленную в предыдущем разделе, с рисунком сафаринского дворцового комплекса, выполненным незадолго до разборки дворца в середине XIX века (см. сс. 8—9), то увидим, что изменения были довольно существенными.

Взлеты и падения графа Головкина

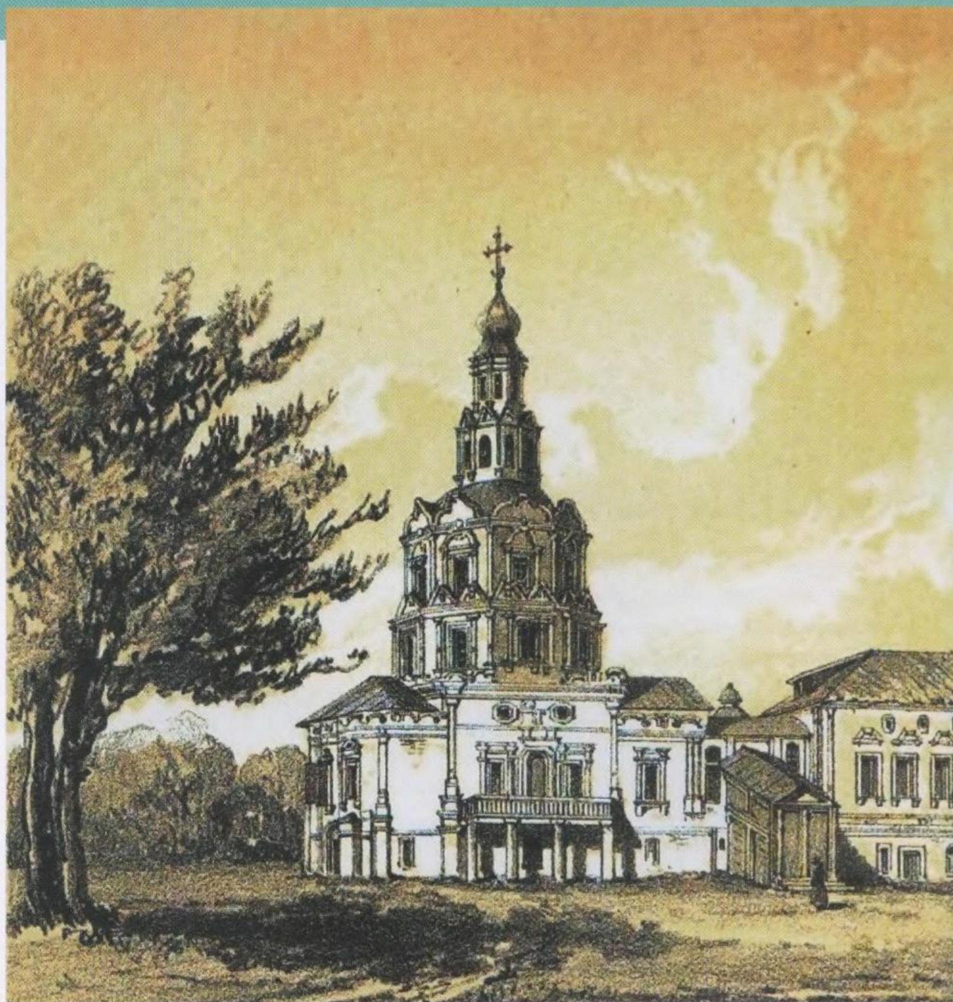
Женившись в 1722 году на княжне Екатерине Ивановне Ромодановской (1701—1791), чьей матерью была Анастасия Федоровна (урожденная Салтыкова), родная сестра царицы Прасковьи, Михаил Гаврилович Головкин (1699—1755) близко породнился с царской семьей. Впрочем, и сам он был не из простых — его отец, Гавриил Иванович Головкин, соратник Петра I, первый канцлер Российского государства (с 1709 года), приходился троюродным братом Наталье Нарышкиной, матери первого русского императора.

Потрет графа Михаила Гавриловича Головкина работы неизвестного художника.

Судьба М. Г. Головкина характерна для эпохи — тринадцатилетним отроком он был послан учиться за границу, получал образование в Лейпциге и Галле, потом служил в гвардии, стал камер-юнкером, в 23 года отправился полномочным русским посланником в Берлин. Однако настоящий взлет его карьеры пришелся на годы царствования Анны Иоанновны, которая была двоюродной сестрой жены Михаила Гавриловича. Он стал сенатором, действительным тайным советником, занимал высокие государственные посты. Правда, в конце 1730-х годов отношения Головкина с императрицей несколько охладели, так как он дерзал вслух высказывать свое недовольство засильем иностранцев при дворе — в частности, не однажды дерзко отзывался о неблаговидных поступках Бирона. После смерти Анны Иоанновны, когда регентшей при несчастном младенце Иоанне VI ненадолго оказалась его мать Анна Леопольдовна (тоже своего рода родственница, правнучка первого владельца сафаринского имения Ф. П. Салтыкова), которой удалось отправить Бирона в отставку со всех постов, Михаил Головкин получил посты вице-канцлера и кабинет-министра. И вот тут он совершил необдуманный шаг, посоветовав Анне Леопольдовне объявить себя императрицей.

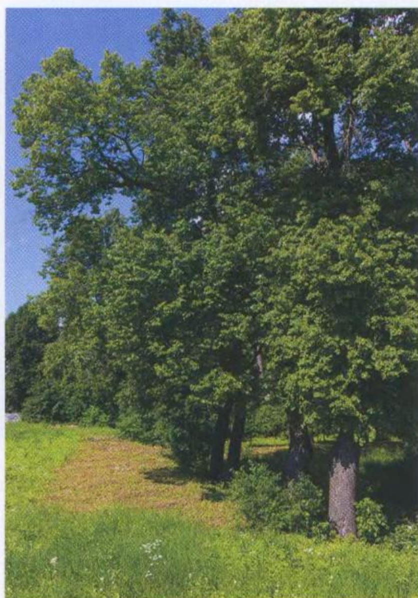
Елизавета Петровна, взошедшая на российский престол после переворота 1741 года, не забыла этого — Михаил Гаврилович был обвинен в государственной измене и приговорен к смертной казни, которую заменили лишением всех чинов, наград, имущества и ссылкой на вечное поселение в Якутию, в Среднеколымский острог. По имеющемуся свидетельству, жил Головкин в Среднеколымске, «выходя из дома не иначе, как в сопровождении двух конвойных с ружьями, споря с местными казаками за рыболовные межи в Колыме и ежевоскресно являясь в приходскую церковь, где раз в год он был обязан, выпрямясь и скрестив на груди руки, выслушивать какую-то бумагу, а за ней увещание священника». В 1755 году Михаил Гаврилович скончался. Его жена, неотлучно сопровождавшая Головкина в обрушившихся на него несчастьях, перевезла тело мужа в Москву, похоронив его в Георгиевском монастыре. Детьми они так и не обзавелись.

Но до храма, вероятнее всего, тогда у строителей руки не дошли, потому что по описи 1759 года его состояние видится еще более удручающим: «Да на каменной церкви под главой колокольня, на ней пять колоколов без весу, и с той церкви глава и жесть и крест железной от ветру свалились и крест весь изломан,

▲ *Это не хоры, а так называемое «царское место» — в этой ложе во время богослужений находились хозяева Сафарина. Восстановили ее в ходе последней реставрации Смоленского храма.*

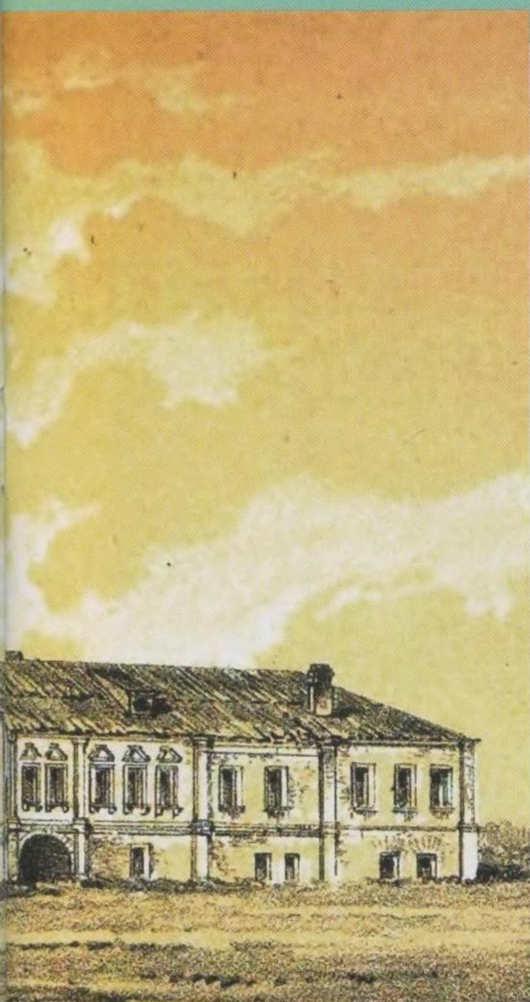
▲ *К востоку от главного дома сафаринской усадьбы был разбит липовый парк. Он частично сохранился.*

тако ж и жесть с главы вся ободрана и изломана… И та церковь сверх сводов каменных покрыта лещедью и жестью; а олтарь и трапеза сверх сводов покрыта ж тесом; да в той же церкви в трех ярусах двадцать четыре окончины слюдяных ветхих; да одно окошко по правую сторону церковных дверей круглое забито досками». Помимо прочего, эта запись дает понять, что изначально Смоленский храм относился к типу «иже под колоколы» — звонница была устроена в верхнем восьмерике; отдельной же колокольней он обзавелся гораздо позже.

Последней владелицей Сафарина стала Варвара Николаевна Ягужинская — переехав на жительство в свое имение в 1800-х годах, она провела здесь без малого сорок лет. Вскоре после переезда, в 1808 году, Ягужинская настояла на том, чтобы домовый Смоленский храм получил статус приходской церкви, а в 1833 году (за десять лет до смерти) перестала быть собственно помещицей, отпустив своих крестьян на волю и передав им помещичью землю. Около этого времени в храме была проведена реконструкция, по завершении которой он лишился обходной галереи.

В 1843 году В. Н. Ягужинская скончалась. Ее похоронили в подклете Смоленского храма, поместив над входом в усыпальницу, устроенным с востока, в алтарной стене, металлическую мемориальную доску с выбитой на ней надписью: «Под сею церковью погребено тело вдовствующей генерал-лейтенантши графини Варвары Николаевны Ягушинской, урожденной Салтыковой, скончавшейся 16 ноября 1843 г. по 94-летней жизни. В 1833 году, с высочайшаго утверждения, сие село Сафарино с деревнями Клиниковой и Бурдуковой, в числе 273 мужеска пола душ, отпущены покойною графинею вечно на волю в звании свободных хлебопашцев с большим количеством земли, на коей находится особенно хороший строевой лес и вся дача изобилует прекраснейшими пажитями, лугами и лесами, а крестьяне теперь находятся в отличном благосостоянии».

Если храм давно уже к тому времени находился в ведении прихода, то за дворцом теперь присматривать было некому — он стал стре-

▲ *Так усадебный комплекс выглядел перед разборкой барских палат. Иллюстрация из книги А. Мартынова и И. Снегирева «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (М., 1860).*

▲ *Вход в подклет Смоленского храма, где погребена графиня В. Н. Ягужинская. Над входом — мемориальная табличка, еще выше — центральная апсида церкви.*

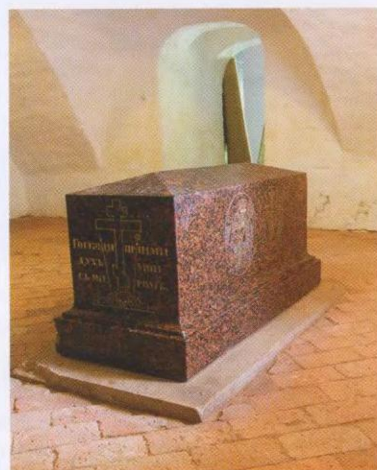
мительно ветшать и спустя некоторое время был разобран. Дату этого события можно определить лишь предположительно — мы знаем, что в 1860-х годах храм расширили, пристроив к основной его части трапезную и колокольню; западной стеной трапезной при этом стала бывшая восточная стена барских палат, из чего мы заключаем, что разборка дворца, с использованием его кирпича на строительстве трапезной и колокольни, производилась незадолго до этого.

Впоследствии работы в храме продолжились. В 1880-х годах на средства купца В. Аигина, жившего неподалеку, в Талицах, был заменен иконостас с сохранением в нем прежних икон XVII века; царские врата нового иконостаса были родом из деревянной Смоленской церкви, простоявшей в селе до 1878 года и разобранной за ветхостью. Этот же купец пожертвовал 220-пудовый колокол. В 1889 году в церкви выполнили масляную роспись — до этого фрески украшали лишь свод и тромпы

Последняя владелица

Последняя хозяйка Сафарина Варвара Николаевна Ягужинская (1749—1843) была дочерью Николая Петровича Салтыкова (1704—1755), действительного тайного советника, московского губернатора и президента Мануфактур-коллегии. Ее мужем стал Сергей Павлович Ягужинский, сын видного сподвижника Петра I П. И. Ягужинского, первого российского генерал-прокурора, — типичного представителя петровской эпохи, когда ценилась не родовитость, а деловые качества; выходец из Литвы П. И. Ягужинский родился в семье органиста лютеранского прихода в Москве и во многом повторил путь Александра Меншикова, поступив в Преображенский полк и сменив последнего в качестве денщика государя Петра Алексеевича. Был хваток, исполнителен, успешен в делах. Кстати, вторым браком был женат на Анне Гавриловне Головкиной, родной сестре Михаила Головкина, владевшего Сафариным в 1730-х годах, — она-то и являлась свекровью Варвары Ягужинской.

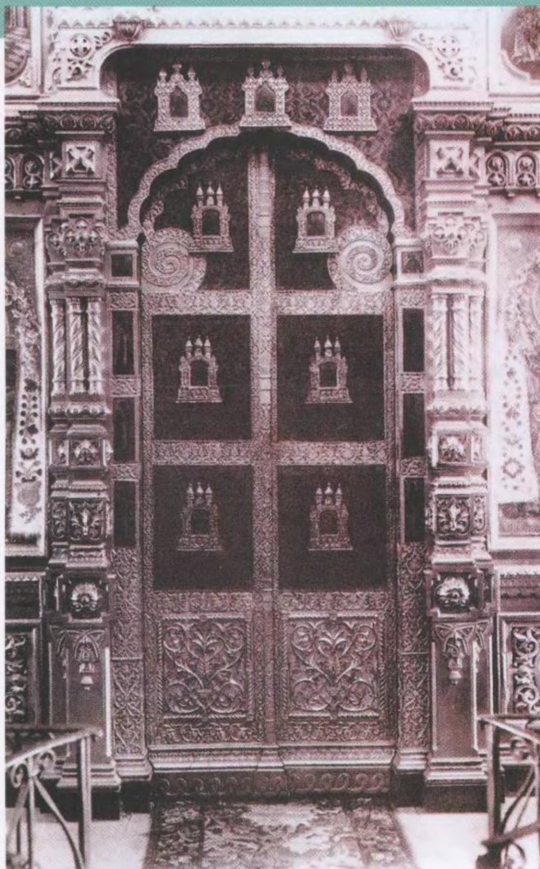
Надгробие на могиле В. Н. Ягужинской в подклете Смоленского храма.

Увы, муж Варвары Николаевны в деловитости сильно уступал своему знаменитому отцу. Он на протяжении всей своей жизни не вылезал из долгов, а затеянные им коммерческие проекты неизменно оканчивались катастрофой; дошло до того, что в 1770-х годах над его имениями была учреждена опека. Скончался С. П. Ягужинский в 1806 году, после чего бездетная вдова его переехала в Сафарино, где и жила до самой смерти.

Помещицей она была необыкновенной. В 1833 году Ягужинская упразднила помещичье землевладение в Сафарине и относящихся к нему деревнях, даровав местным крестьянам вечную волю и щедро наделив их землей. Поступок по тем временам изрядный.

Любопытно, что в 1830-х годах встречи с Ягужинской неуспешно искал Пушкин. Дело в том, что Варваре Николаевне достался архив ее свекра, генерал-прокурора П. И. Ягужинского, — поэт, работавший тогда над «Историей Петра I», страстно желал взглянуть на эти бумаги. Ягужинская в достаточно грубой форме отказалась принять его, заявив, что «не делит общества с рифмачами и писаришками». На все же уверения, что Пушкин принадлежит к древней дворянской фамилии, неизменно отвечала: «Он напечатает то, что я могла бы ему рассказать или сообщить, и Бог знает, что из этого может выйти. Моя бедная свекровь умерла в Сибири, с вырезанным языком, высеченная кнутом. А я хочу спокойно умереть в своей постели в Сафарине».

Ее желание сбылось — она умерла в своей постели в Сафарине 94-летней старухой. А архив Ягужинского, согласно некоторым свидетельствам, Варвара Николаевна «на всякий случай» уничтожила еще до того, как им заинтересовался Пушкин.

▲ Царские врата иконостаса Смоленского храма на дореволюционной фотографии. Они — довольно древнего происхождения; до 1878 года украшали иконостас деревянной Смоленской церкви, построенной в Сафарине в 1740 году.

(имелись еще орнаменты, обрамлявшие окна). В середине 1900-х годов у храма появилась южная пристройка — во втором ее этаже освятили Никольский придел, а первый заняла церковноприходская школа. В таком виде Смоленский храм сохранился до наших дней.

В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Пореволюционная судьба храма была вполне «обыкновенной», если это определение вообще подходит для описания той трагедии, которую пережила тогда Русская Церковь. В этой судьбе, как в зеркале, отразилась катастрофическая ломка России, давшая нам примеры как печального духовного падения, так и великой святости.

Один из настоятелей Смоленской церкви отрекся от веры во Христа и пополнил собой ряды местного пролетариата, поменяв священнический сан на звание рабочего кирпичного завода. Другой, игумен Платон (Климов), сполна претерпел за свою веру, испытав и тюрьму и ссылку.

Смоленский храм, прошедший через «изъятие церковных ценностей» в 1922 году, оставался действующим до 1938 года. Бывшая церковноприходская школа по-прежнему занимала первый этаж пристройки, но была преобразована в обычную советскую школу. Именно ее учительница инициировала процесс закрытия церкви, мотивируя необходимость этого тем,

▲ В Никольском приделе сохранился «родной» пол.

что «шумные», с пением и колокольным звоном, богослужения мешают проведению уроков. Ее богоборческое безумие доходило до того, что она хлев для скота соорудила из храмовых икон. Подобные обращения в те годы встречали полное понимание властей — с 1938 года советскому

«Они возобновляют в памяти...»

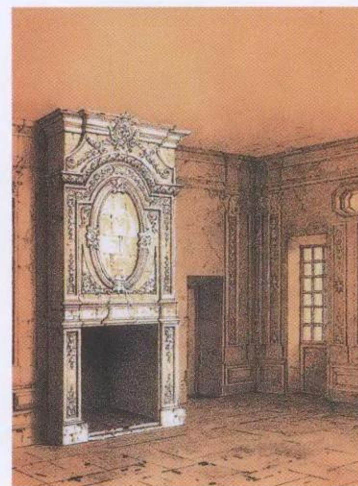
Троицкая дорога обильна историческими воспоминаниями и разного рода достопамятностями, о коих говорили нам отечественные и чужестранные путешественники; но, сколько нам известно, они не обратили внимания на село Сафарино, лежащее в двух почти верстах от Талиц, влево от большой дороги. Церковь его выглядывает из-за леса, некогда густого, а теперь время от времени редеющего...

Историю Сафарина дополняют три старинные памятника церковной и гражданской архитектуры — разумеем две церкви и палаты. Они возобновляют в памяти нашей прежних его владельцев.

На двух холмах, разделяемых оврагом, стоят две церкви в честь Одигитрии Смоленской Божией Матери; на одном из них, к северу, церковь деревянная кладбищенская, а на другом каменная, прежде домовая, ныне обращенная в приходскую. Стиль зодчества их составляет разительный контраст: сколь одно просто и обыкновенно своим окладом, столь другое великолепно и вычурно; в одном находим зодчество нашего севера и сходство с избою; в другом зодчество юга и запада — сходство с крестильницами...

Что же касается до каменных палат, то они состоят из трех отделений, одно к другому пристроенных и покрытых деревянною кровлею. Внутри их на восток большая зала в два света с венецианским камином, над коим изображен лепною работой герб Ягужинских: польский орел с взмахнутым мечом в лапе, на стенах лепные же кресты в сияниях. Прочие комнаты малые обнаруживают домашний обиход боярского двора в начале и средине XVIII века: в одной из них старинная духовая кахельная печь на ножках. Видно, что палаты эти давно уже стоят в запустении: в коробовых и стрельчатых сводах есть расседины; оконницы перебиты, и всё обветшало и валится. Отсутствие доброй хозяйки-помещицы заметно и в окрестностях дома: сад запущен, многие деревья вырублены, уже нет прекрасной березовой рощи, которая осеняла это местопребывание царей и бояр.

А. Мартынов, И. Снегирев. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества (М., 1860)

Так выглядела комната с камином в сафаринском дворце Салтыковых-Головкиных-Ягужинских.

▲ *Смоленская церковь в 1967 году, накануне реставрации.*

учебному процессу в стенах теперь бывшего храма уже ничто не мешало.

Для софринских детей бывший храм (а точнее, его пристройка) оставался школой до конца 1960-х годов. В основном помещении довольно долго располагалось зернохранилище; здесь также размещали студентов, мобилизованных на осенние сельскохозяйственные работы; пользовался им и пионерский лагерь, который устроили в бывшем барском парке. Здание при этом, лишенное какого бы то ни было ухода, ветшало и напоминало руину — главы были срублены, на крыше росли кусты, кирпичная кладка осыпалась.

Ситуация изменилась в конце 1960-х годов, в пору активной деятельности Общества охраны памятников истории и культуры. После проведенного тщательного обследования Смоленский храм был реставрирован под руководством крупного знатока «нарышкинского барокко» Ирины Валентиновны Ильенко (1925—1996). В тогдашних восстановительных работах принимал участие и С. В. Демидов, главный сегодняшний популяризатор истории Смоленского храма, автор хорошей книжки о нем.

Отреставрированную церковь передали Музею-заповеднику «Усадьба Мураново», который использовал ее как фондохранилище. В 1994 году в Софрине при Смоленском храме была зарегистрирована православная община, поставившая вопрос о возвращения церкви верующим. Что вскоре и произошло.

▲ *При исследовании территории храма было обнаружено множество фрагментов печных изразцов, происходящих из барского дворца, который был разобран в середине XIX века. Они стали частью своеобразной экспозиции, развернутой в подклете Смоленской церкви.*

«И храм устоял...»

Смоленскому храму повезло — в новейшее время в него вернулась дореволюционная храмовая икона Божией Матери. «Так же, как в армии, где есть знамя части, и пока оно сохраняется — часть считается действующей, — сказал на недавних торжествах по поводу великого освящения Смоленской церкви ее настоятель протоиерей Владимир Гончаров, — так и у нас: храмовая икона была сохранена, и храм устоял».

Сведения о дореволюционном убранстве Смоленской церкви сообщает выдающийся исследователь русской старины И.М. Снегирев, посетивший Сафарино в середине XIX века: «Иконостас современен и соответствен храму, — пишет он, — резной в стиле рококо и местами позолоченный. В семи его поясах образа смешанного пошиба греко-фряжского, так называемые столетники... Они размещены в таком именно порядке: 1) местные: Спаситель и Божия Матерь, св. Василий, епископ Херсонский, и преподобный Сергий; 2) праздники двунадесятые; 3) апостолы, предстоящие Спасителю во славе; 4) пророки — Божией Матери; 5) праотцы — Господу Саваофу; и 6) и 7) Страсти Господни... На восточной стене пред престолом (в алтаре. — *Прим. ред.*) замечателен древний образ святителя Николая, писанный в греческом пошибе, на круглой доске и в старинном серебряном чеканном окладе, с финифтяными изображениями Деисуса в венце. По виду своему он принадлежит к новгородским». В ризнице церкви хранился вклад царицы Прасковьи — серебряный ковшик немецкой работы с соответствующей надписью и изображением на его дне двуглавого орла.

Смоленская икона Божией Матери — единственный образ из дореволюционного убранства Смоленской церкви, вернувшийся в храм в новейшее время.

Кроме того, мы знаем, что в Смоленском храме имелась чтимая Боголюбская икона Божией Матери, прославившаяся чудотворением во время холерной эпидемии 1892—1893 годов. В 1893 году, в день празднования Боголюбскому образу, жители Софрина совершили крестный ход с ним, после чего холера отступила. Боголюбскую икону Божией Матери мы найдем в храме и сегодня — в иконостасе Никольского придела, слева от царских врат. Когда-то она украшала иконостас одного из храмов в окрестностях знаменитого Боголюбского монастыря, в годы лихолетья оказалась у будущей прихожанки Смоленской церкви, которая перед своей кончиной пожелала пожертвовать этот образ (и еще один — Спасителя) в родной храм.

Что же до икон центрального иконостаса, писанных в конце XVII века (как мы помним, при замене иконостаса в 1880-х годах эти иконы были сохранены), то пять из них вместе с царскими дверями, доставшимися ему в наследство от разобранной деревянной церкви, после закрытия храма передали в Музей-заповедник «Коломенское». Возобновляя иконостас в новейшее время, приход пожелал его видеть по возможности похожим на тот, дореволюционный, — это

▲ *Икона святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова с частицами мощей.*

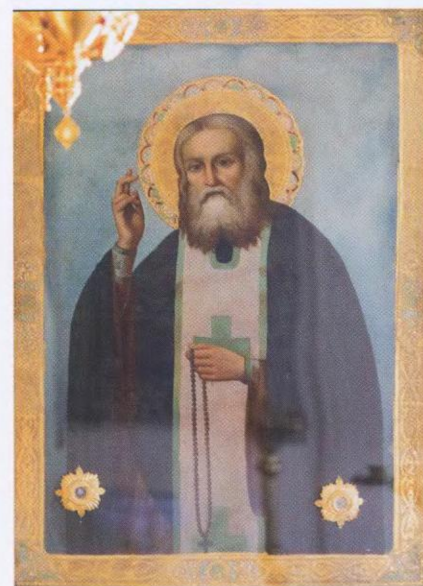
касалось и образов иконостаса. Как следствие, нынешние иконы преподобного Сергия Радонежского, священномученика Василя Херсонесского и некоторые другие по сути являются копиями сохранившихся в музейном собрании дореволюционных образов Смоленского храма, выполненными на кафедре иконописи факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Еще одна икона — упомянутый И. Снегиревым круглый образ святителя Николая Чудотворца — достался Музею-усадьбе «Мураново».

Один-единственный дореволюционный образ удалось спасти — не для музея, а именно для Смоленского храма. Это — храмовая Смоленская икона Божией Матери. Когда в конце 1930-х годов богоборцы разоряли Смоленскую церковь, ее прихожанам удалось выпросить эту икону у гонителей (правда, без богатой ризы, содранной последними). Разногласий по поводу того, куда ее поместить, не было — в какой-то момент во всей округе остался действующим лишь Вознесенский храм в недалеком Рахманове (полтора километра от Софрина), практически не закрывавшийся в советские годы. В этом-то храме Смоленский образ и пережил лихолетье, а после возрождения Смоленской церкви вернулся в нее. В наши дни он, в большом киоте, находится в Никольском приделе, где до недавнего времени совершались основные богослужения. В том же приделе, на престоле, пребывает еще одна Смоленская икона Божией Матери, размерами существенно меньше, — необычная, мироточивая.

В последние годы в Смоленском храме появились и новые святыни. Среди них — мощевик с частицами мощей разных святых, в том числе преподобных Петра и Февронии Муромских, святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, преподобного Иосифа Волоцкого, святителя Игнатия (Брянчанинова). Отметим также иконы с частицами мощей — их в церкви три: Трех святителей (Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова), преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Преподобный Сергий Радонежский — святой, «географически» близкий софринскому храму, стоящему близ старой Троицкой дороги; его образ с частицей мощей здесь более чем уместен. Икона преподобного Серафима Саровского, кроме частицы мощей, снабжена еще и частицей камня, на котором батюшка Серафим молился 1000 дней и ночей, сходя с него лишь для кратковременного отдыха.

▲ *Икона преподобного Сергия Радонежского с частицей мощей.*

▲ *Икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей и частицей камня, на котором святой молился 1000 дней и ночей.*

Синтетический стиль

Снаружи

Исследователи заинтересовались сафаринским Смоленским храмом еще в середине XIX века. Мы цитировали описание церкви, сделанное тогда И. М. Снегиревым, — в этом описании есть одна «генеалогическая» неточность. Говоря о стилистическом «несовпадении» двух Смоленских церквей в Сафарине, деревянной и каменной, автор находит в первой «зодчество нашего севера и сходство с избою», а во второй — «зодчество юга и запада». В характеристике деревянного храма Снегирев, судя по всему, абсолютно прав, а вот его оценка каменного Смоленского храма требует комментариев. Западное влияние в сформировавшемся в 1680-х годах и достигшем своего расцвета в последнем десятилетии XVII века «нарышкинского барокко», к которому относится построенная стараниями Ф. П. Салтыкова Смоленская церковь, несомненно наличествует, и соединение в снегиревской формуле «юга и запада» является оправданным, ибо показывает направление этого влияния — из Восточной Пруссии и Польши через Украину. Однако видеть в «нарышкинском барокко» исключительно западный продукт и результат общего обмирщения русской культуры накануне Петровых реформ неверно.

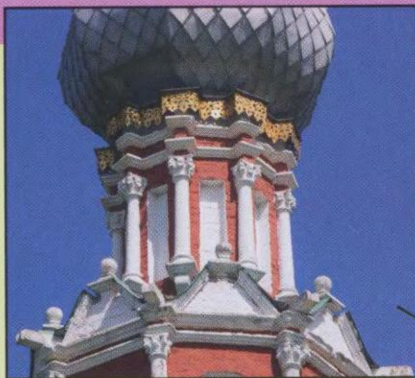
▲ Ярусная центральная конструкция — наиболее древняя часть Смоленского храма.

«Нарышкинское барокко» — сложный синтетический стиль, и иногда кажется невероятным, что он по сути создан одним человеком — крепостным (и, по некоторым данным, неграмотным) архитектором Яковом Бухвостовым, гению которого приписывают самые известные образцы этого стиля — храмы Покрова в Филях, Спаса Нерукотворного образа в Уборах и Святой Троицы в Троице-Лыкове. В окончательной «сумме» «нарышкинского барокко» есть и мощная национальная составляющая. Сам основной конструктивный принцип, лежащий в основе «нарышкинских» церквей, — «восьмерик на четверике» — восходит к северорусской деревянной архитектуре, на что, относительно Смоленского храма, уже в 1911 году указывал М. Красовский, издавший тогда книгу «Очерк истории московского периода древнерусского зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII века)». Об этом не стоит забывать, рассматривая шедевры «нарышкинского барокко» — очень кратковременного и очень плодотворного явления в истории русской архитектуры. На его особенностях мы сейчас подробно останавливаться не станем, так как они уже были нами рассмотрены — хотя бы в выпуске нашей серии, посвященном церкви Покрова в Филях.

▲ Спасский храм в подмосковных Уборах (1694—1697) — один из шедевров «нарышкинского барокко».

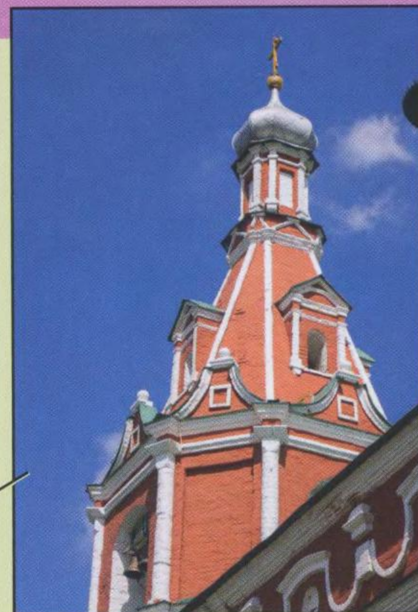
Обзорная площадка

Верхняя часть

От других «икон» стиля, главной из которых является храм Покрова в Филях, Смоленскую церковь отличают два уменьшающихся восьмерика, поставленных на четверик и украшенных характерным белокаменным декором (фронтоны затейливой формы, подчеркивающие карнизы и звучащие дальним отголоском закомар и кокошников, и пр.). С формальной точки зрения, этих восьмериков насчитывается даже четыре — третьим выступает бывшая колокольня, а четвертым — глухой барабан главы.

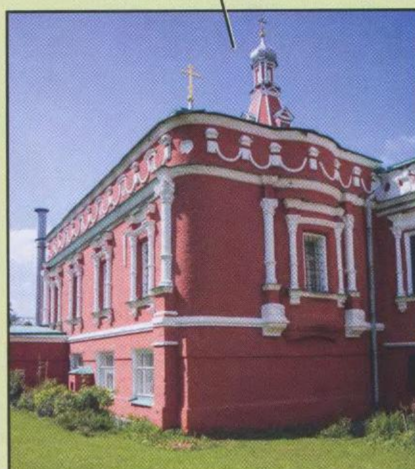
Колокольня

Шатровая колокольня появилась в ходе реконструкции храма, предпринятой в 1860-х годах, когда с запада к основному четверику была пристроена трапезная. Мы должны быть благодарны авторам этой реконструкции за то, что в своей работе они учитывали стилистические особенности «нарышкинского барокко» и постарались не отступать от его принципов. Вообще говоря, для того времени это было некоторой «новостью».

Эхо древней галереи

Об опоясывавшей некогда храм галерее напоминают двери ломаной формы, сохранившиеся на уровне второго этажа на северном и южном фасадах. Над южным входом с трудом «прочитывается» святое изображение — как мы знаем из старых описаний, святителя Николая Чудотворца. На северном фасаде был изображен святитель Димитрий Ростовский, канонизированный в 1757 году, — учитывая, что этот лик неоднократно поновлялся, исследователи относят разборку галереи к началу XIX века.

Поздняя пристройка

В 1900-х годах Смоленский храм в очередной раз расширили — путем возведения двухэтажной южной пристройки, на втором этаже которой был освящен Никольский придел. Окна ее первого этажа разительно отличаются от стилизованных окон второго этажа — они «по-школьному» просты и просторны; и действительно, первый этаж предназначался для церковноприходской школы.

Алтарная часть

Три мощные апсиды обозначают алтарную часть храма. По высоте они чуть ниже основного четверика. Трехчетвертные коринфские колонны, отмечающие углы масс, — элемент западной ордерной архитектуры, ставший отныне и приметой отечественного храмового зодчества. Обратите внимание на то, что подклет храма укреплен контрфорсами.

Храм
Смоленской иконы
Божией Матери
Софрино (Московская обл.)

Внутри

▲ *Нижняя часть центрального иконостаса, являющегося репликой иконостаса, который установили в храме в 1880-х годах.*

ИНТЕРЬЕР ХРАМА проще всего описывать «логически» — в виде последовательного знакомства с его помещениями; так мы, впрочем, обыкновенно и делаем.

Поднявшись по крутой лестнице на второй этаж Смоленского храма, мы из притвора попадаем в трапезную. Она может нам кое-что рассказать о первоначальном

▲ *Окна храма обрамляет орнамент, повторяющий некогда существовавшую в Смоленской церкви роспись.*

виде усадебного комплекса. Дело в том, что, как выяснили исследователи, ее западная стена до середины XIX века, когда был разобран барский дом, являлась его восточной стеной, а восточная стена нынешней трапезной, в свою очередь, представляла собой западную стену храма. Таким образом, длина трапезной есть расстояние, отделявшее Смоленскую церковь от палат владельцев Сафарина.

При переустройстве церкви в 1860-х годах и ее расширении кирпичную кладку западной стены храма, имевшей входной портал и два окна по бокам от него, сломали и устроили здесь широкую арку. Остатки окон и их наличников были обнаружены в ходе исследовательских работ конца 1960-х годов, предшествовавших началу реставрации, — их, равно как и всю стену, восстановили в прежнем виде; оттого-то нынешняя трапезная и выглядит необычно, встречая посетителя храма двумя «уличными» окнами, открывающимися в его древнюю часть. Потолок трапезной расписан.

Из трапезной через дверь в южной ее стене вы попадаете в поздний Никольский придел. Он устроен максимально просто — плоское перекрытие, невысокий иконостас и пр.; вместе с тем именно здесь сосредоточена основная часть современных святынь Смоленского храма.

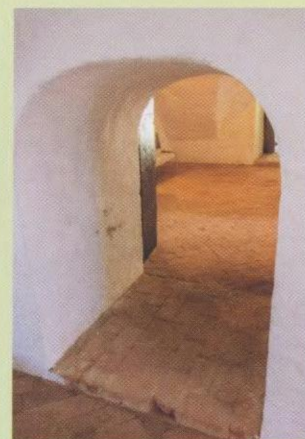
Другой проход, в восточной стене трапезной, ведет в узкое помещение, исполнявшее до перестройки 1860-х годов функцию притвора. Отсюда арочный проем с еще двумя «окнами» (квадратными) по бокам ведет в основное помещение храма. Оно буквально залито светом, льющимся через множество окон. Высокий, практически до свода, семиярусный иконостас, покрытый витиеватой барочной

▲ *Никольский придел занимает второй этаж пристройки, возведенной в 1900-х годах.*

резьбой, — более или менее точная копия дореволюционного иконостаса, поставленного в 1880-х годах.

В тромпах, служащих переходом от четверика к восьмерику, — изображения четырех евангелистов. Сюжетные фрески тут имелись и до революции. Кроме того, был расписан свод храма — ныне эта роспись восстановлена. В западной стене, над входным проемом, устроена «царская ложа», предназначенная для хозяев сафарин-

▲ *В подклете храма.*

ского имения. Ее обрамляет орнамент «под золото» — похожими орнаментами украшены и окна. Их фрагменты удалось обнаружить в ходе реставрации, после чего восстановление этих росписей уже не составило большого труда. Вероятнее всего, эти орнаменты были призваны имитировать золоченую резьбу по дереву, которую заказчик мог видеть в более богатых «нарышкинских» храмах в Филях и Троице-Лыкове.

Структура храма

Цифры и факты

Цитируем статью И. В. Ильенко и С. В. Демидова, авторов реставрации Смоленского храма, выполненной в 1970-х годах: «Над западным проходом из притвора в центральную часть церкви были открыты заложенные кирпичом хоры. В описях храма упоминается лестница в углу трапезной внутри каменного столба, которая вела на хоры и в звонницу. К сожалению, никаких следов от нее обнаружить не удалось. В алтаре, у южной стены, была найдена западня в полу, ведущая на внутристенную лестницу в подклет… При переустройстве в церкви отопительной системы во второй половине XIX века лестница была сломана и на ее месте устроен канал калориферного отопления. По сохранившимся следам она была восстановлена».

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Трапезная*
3. *Семиярусный иконостас*
4. *Никольский придел*
5. *Бывшая церковноприходская школа*
6. *Ярус звона колокольни*
7. *Восьмерик, в котором до 1860-х годов размещалась звонница*

В окружении церквей и усадеб

Подмосковье имеет необыкновенно насыщенный историко-культурный фон. Окрестности Софрина — не исключение: тут сама почва дышит историей, тут и древняя Троицкая дорога, и Талицы с их церквами и усадьбой, и овеянное именами Евгения Баратынского и Федора Тютчева Мураново. Другими словами, сегодня нас ждет увлекательное путешествие.

▲ *Вид на село Софрино с правого берега запруженной в этом месте реки Талицы.*

▲ *Вознесенский храм в Рахманове практически не закрывался в советские годы. В нем в это время хранилась храмовая Смоленская икона Божией Матери Смоленской церкви в Софрине.*

На небольшой площадке перед Смоленским храмом, за церковной оградой, установлен щит с планом «памятника архитектуры и садово-паркового искусства XVIII—XIX веков усадьбы Салтыковых-Ягужинских Сафарино», на котором отмечены все здешние объекты, имеющие историческую или археологическую ценность, — числом 18. Слов нет, план этот красив и информационно богат, однако в реальности «очарованного странника» в нынешнем селе Софрине, помимо собственно Смоленского храма, вряд ли что-то всерьез заинтересует. Вот наш практический совет — загляните в липовую рощу, постойте у бывшего усадебного пруда, заросшего ряской, прогуляйтесь до плотины, восстановленной в 1960-х годах, полюбуйтесь видом села Софрина на левом берегу Талицы, превратившегося в наши дни в дачную местность... Уже в XVI веке в нем стояла Успенская церковь, уничтоженная во эпоху русской Смуты и позже заново отстроенная. Ее схематичное изображение сохранилось на карте села Сафарина, выполненной в XVII столетии, — это было интересное трехшатровое сооружение с шатровой же колокольней. Памятуя о том, что Патриарх Никон запретил строить шатровые церкви в 1653 году, следует предположить, что ее возвели между 1633 (Писцовые книги этого времени свидетельствуют лишь о «церковном месте» в Сафарине) и 1653 годами. К 1730-м годам этот храм окончательно обветшал, и в 1740 году был заменен новым, деревянным же, в свою очередь разобранным в 1878 году. В советское время территорию бывшего кладбища, где стояла сафаринская церковь, отдали под сельскую застройку — пример почти обычного у нас исторического беспамятства.

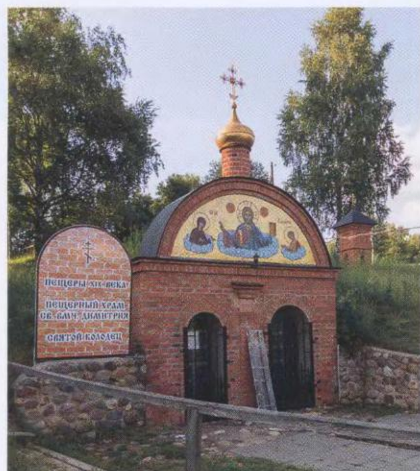
Ну вот, постояли, повспоминали, повздыхали о прошлом… Отправляемся в Рахманово.

На Троицкой дороге

Рахманово с его Вознесенской церковью, где, как мы помним, до недавнего времени хранилась дореволюционная храмовая икона Смоленского храма, стоит уже на старой Троицкой дороге. Село — древнее и даже в некотором смысле легендарное: согласно преданию, здесь, направляясь к Куликову полю в 1380 году, останавливался Дмитрий Донской. Историк искусства М. Ильин считал, что и первый храм на этом месте заложил этот знаменитый князь — а освятили его во имя великомученика Димитрия Солунского, небесного защитника князя; в память об этом один из нынешних приделов церкви является Димитриевским.

В XV веке Рахманово было монастырским селом и принадлежало обители преподобного Сергия Радонежского; в Рахманове были замечены многие известные люди, совершавшие богомолье в Сергиеву Лавру, — в частности, Патриарх Никон, которому очень нравились местные пироги.

Нынешний каменный храм возвели в 1802 году — в формах, как нетрудно догадаться, классицизма: с портиками на южном и северном фасадах и ротондой, поставленной на четверик. В наши дни в Вознесенской церкви, ограбленной, но не закрывавшейся в годы богоборческих гонений, пребывает несколько почитаемых икон, и среди них образ великомученика Димитрия Солунского XVIII века.

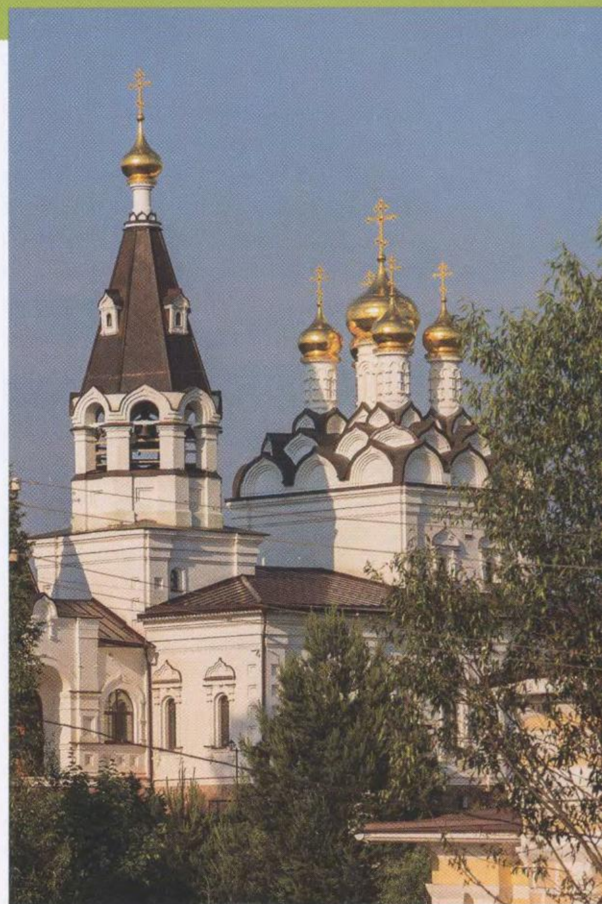

▲ *Вход в талицкие пещеры, ископанные в начале XIX века монахами Антонием и Симеоном. В 2010 году в них был освящен пещерный храм великомученика Димитрия Солунского.*

Чуть южнее Рахманова по Троицкой дороге располагается село Талицы. Тоже небезызвестное, часто упоминаемое в позапрошловековых отчетах о хождениях в Сергиеву Лавру. То Карамзин расскажет, как разговорился в Талицах со столетним стариком, а закончит этот пассаж размышлением о «прекрасности» наших северных земель и трудолюбивой жизни, дарующих столь долгие годы русским людям; то знакомый нам И. Снегирев обмолвится о том, что местные постоялые дворы часто горят «от неугасаемых самоваров и трубок». Он же пишет, что богомольцы, минующие Талицы, непременно «останавливаются помолиться в часовне на правой стороне от дороги и посмотреть на другой стороне пещеры, выкопанные, в продолжение девяти лет, монахом Махрицкого монастыря Антонием, который погребен у часовни под тенью берез».

Стефано-Махрищский монастырь, разоренный большевиками, был возрожден в 1993 году в качестве женского — ныне на месте талицкой часовни устроено, как и раньше, подворье обители — однако это подворье своим «размахом» разительно отличается от скромной часовни XIX века: при этом сама часовня возрождена и расширена, а рядом с ней вырос огромный храм Рождества Пресвятой Богородицы. Пещеры сильно пострадали в советскую эпоху, но сейчас восстановлены (восстановительными работами, к слову, руководил С. В. Демидов, книжку которого о Смоленском храме мы упоминали), в них освящен пещерный храм во имя великомученика Димитрия Солунского.

В Талицах сохранилась усадьба купца В. П. Аигина. Василий Петрович происходил из крестьян; во второй половине XIX века занялся лесопромышленным бизнесом

▲ *Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Талицах — центральное здание подворья Свято-Троицкого Стефано-Махрищского монастыря. Справа, за деревом, — фрагмент восстановленной дореволюционной часовни.*

▲ *Главный дом бывшей усадьбы купца В. П. Аигина в Талицах. Еще три года назад он пребывал в аварийном состоянии.*

(еще раз вспомним «Вишневый сад» А. П. Чехова!), разбогател; к моменту заведения собственной усадьбы в Талицах он владел кирпичным и, с партнерами, двумя лесопильными заводами. По некоторым данным, на месте усадьбы раньше находился постоялый двор, коих в «проходном» селе насчитывалось немало. Усадьба строилась в последние два десятилетия XIX века. Кирпич, как мы понимаем, заказчику приобретать не было

нужды, у него имелся свой собственный — и строительные работы продвигались довольно быстро: на территории усадьбы выросли главный дом с флигелем, конюшни, коровники, каретный сарай, соединенные друг с другом крытыми переходами. Был разбит липовый парк — в общем, всё шло по знакомому сценарию, по которому новая буржуазия, выдвигавшаяся на первые роли в государстве, устраивала тогда свои «родовые гнезда».

▲ *Храм равноапостольного князя Владимира в Талицах.*

В советское время, до 1985 года, усадьбу занимала местная школа, позже ее пытались превратить в музей, но безуспешно. В 2013 году, когда, в рамках проекта «Усадьбы Подмосковья», был объявлен аукцион по сдаче усадебного комплекса в аренду, бывшая аигинская усадьба представляла собой жалкое зрелище. В 2013—2015 годах она была полностью отреставрирована новым собственником (аукцион выиграла инвестиционная компания из Татарстана).

Выглядит усадьба в наши дни вполне пристойно. Предполагается, что на ее территории будет создан туристический кластер с отелем, трактиром и собственным хозяйством. Что из этого выйдет? Поживем — увидим.

Нам же пора отправляться в «большое» Софрино. Миновав мост через Талицу, поворачиваем направо, не забыв взглянуть на симпатичный храм равноапостольного князя Владимира, построенный, в стилизованных формах древнерусского зодчества, неподалеку от этой развилки несколько лет назад.

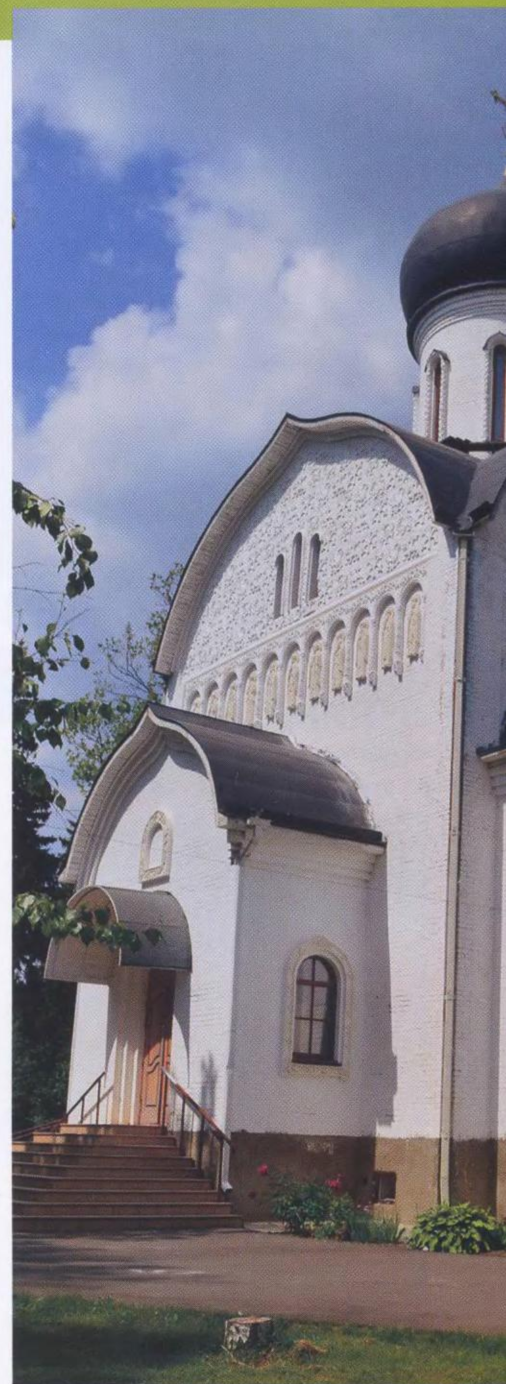
В «большом» Софрине

Софринская наша экскурсия не будет долгой.

Первым делом познакомимся с интереснейшим храмом Всех святых, в земле Российской просиявших, который находится рядом с платформой «43-й километр». Создание его прихода относится к 1996 году, сама же церковь была освящена в 2007 году.

Любопытен храм прежде всего своей архитектурой. Стилизованные церковные постройки — «обыкновенная история» в последние десятилетия, но большинство этих стилизаций язык не поворачивается назвать творческими — копирование известных элементов древнерусского зодчества вовсе не гарантирует того, что стилизованное здание будет обладать хоть какой-то эстетической ценностью. Да и то сказать — похожие друг на друга как две капли воды копии начинают утомлять своим однообразием; все-таки в отечественной храмовой архитектуре всегда был силен творческий дух — иногда кажется, что он совершенно иссяк.

Однако храмы, подобные софринской церкви Всех святых, в земле Российской просиявших, внушают надежду на то, что это все-таки не так. Этот храм как бы наследует церквам Владимиро-Суздальской Руси, украшенным белокаменной резьбой, — таким, как всемирно известные Димитриевский собор во Владимире и Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Он и сам

▲ *Церковь Всех святых, в земле Российской просиявших, в Софрине — замечательный пример творческого отношения к традициям отечественного храмового зодчества.*

издалека смотрится белокаменным — и лишь вблизи понимаешь, что церковь построена из кирпича и просто побелена. Резные, животного и растительного происхождения, орнаменты и фигуры помещены в огромные закомары, очерченные почти модернистскими линиями восьмискатного покрытия. Под закомарами — аркатурно-колончатый

пояс-фриз с резными изображениями святых. Похожие барельефы и резные медальоны со святыми изображениями украшают и апсиду. Смотрится очень своеобразно — вообще, храм производит немалое впечатление.

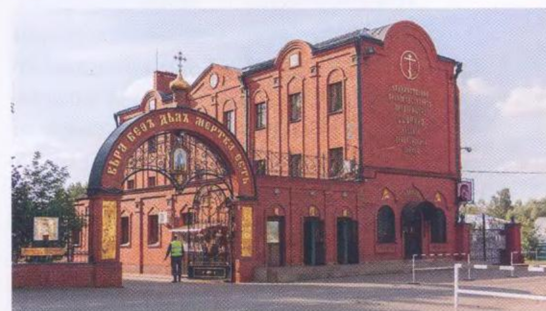
Посмотрим в Софрине и вокзал. Он погружает нас в то время, когда Россия «массово» поехала по железной дороге — а вместе с Россией и герои великих произведений русской литературы. Можно вспомнить Толстого, Чехова, хотя как раз в их книги софринский вокзал попасть не мог, так как был построен в 1912 году, уже после смерти этих писателей, а вот в рассказы и повести великого странника Бунина — запросто. Впрочем, в дереве здание вокзала отстроили еще в 1862 году; спустя же полвека заменили его каменным. Погрузить в разнообразные ассоциации человека может лишь настоящее произведение искусства, и это как раз тот самый случай — вот и мы, оказавшись на перроне, тут же словно попадаем в какой-нибудь «страннический» бунинский рассказ. И неспроста — софринский вокзал, представляющий собой выразительный образец модерна начала XX века, является творением известного архитектора А. Щусева, в предреволюционное десятилетие вдохновенно экспериментировавшего в неорусском стиле.

Разумеется, вспомним мы в Софрине и об одноименном Производственно-художественном предприятии Русской Церкви, построенном в 1970-х годах, при Патриархе Пимене, который пожелал, чтобы оно находилось между Москвой и Троице-Сергиевой Лаврой (выбор тогда пал на Софрино). Можно по-разному относиться к его «конвейерной» продукции, но невозможно переоценить ту роль, которую предприятие сыграло в 1990—2000-е годы, в пору оживления церковной жизни, сумев снабдить сотни возрождаемых храмов всем необходимым для совершения богослужений. В 1997 году на предприятии была освящена церковь преподобного Серафима Саровского.

По дороге в Мураново, проезжая Ашукино, познакомимся с храмом святого благоверного князя Александра Невского 2003 года постройки, который находится на территории Софринской бригады Национальной гвардии России. С 1988 года, когда эта бригада была создана, ее воины побывали в местах всех вооруженных конфликтов на советском и постсоветском пространстве, честно выполняя свой долг и понеся немалые потери. Неслучайно храм получил посвящение во имя покровителя российского воинства. Он выстроен в традициях псковско-новгородского средневекового зодчества — совершенно новгородская конструкция церковного здания дополнена узнаваемой псковской звонницей. В церкви совершаются регулярные богослужения; вместе с тем она является торжественным памятником погибшим солдатам и офицерам Софринской бригады.

▲ *Проект вокзала станции Софрино выполнил в начале XX века знаменитый архитектор А. В. Щусев.*

▲ *Главные ворота известного всей стране Художественно-производственного предприятия «Софрино», принадлежащего Русской Церкви.*

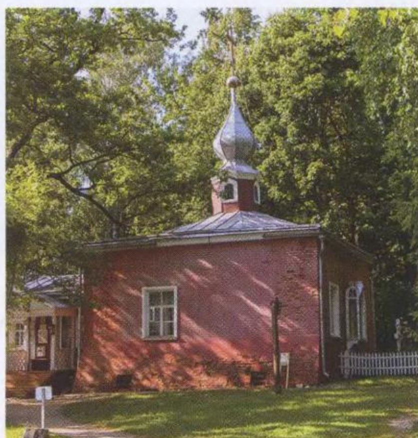
▲ *Воинский Александро-Невский храм в Ашукине находится на территории Софринской бригады Национальной гвардии России.*

Мураново

Мураново — заповедное место русской культуры.

В 1816—1836 годах мурановской усадьбой владел генерал-майор Л. Н. Энгельгардт, участник практически всех войн, которые Россия вела в последней четверти XVIII века, автор интереснейших записок о своей жизни. В 1826 году на его дочери Анастасии женился близкий друг Пушкина поэт Евгений Баратынский — с тех пор он полюбил бывать в Муранове, а после смерти тестя, в 1836 году, унаследовал усадьбу. Современный вид она стала приобретать именно при Евгении Абрамовиче, посвятившем Муранову немало «влюбленных» строк. Таких, например: «Я помню ясный, чистый пруд;/ Под сенью берез ветвистых,/ Средь мирных вод его три острова цветут;/ Светлея нивами меж рощ своих волнистых;/ За ним встает гора, пред ним в кустах шумит/ И брызжет мельница. Деревня, луг широкой,/ А там счастливый дом… туда душа летит,/ Там не хладел бы я и в старости глубокой!..»

▲ *Церковь Спаса Нерукотворного образа в Муранове.*

Немало сил положил бывший рачительным хозяином поэт на то, чтобы Мураново превратилось в образцовое дворянское имение. «Обстоятельства, — писал он однажды еще одному пушкинскому приятелю, П. Плетневу, — удерживают меня теперь в небольшой деревне, где я строю, сажу деревья, не без удовольствия, не без любви к этим мирным занятиям и к прекрасной окружающей меня природе…» В начале 1840-х годов по проекту Баратынского был возведен новый усадебный дом, сохранившийся до наших дней. Зимний, фундаментальный, он сменил собой облегченную энгельгардтовскую постройку, в которой жили только летом.

В 1844 году, во время своего заграничного путешествия, Баратынский умер в Неаполе, а шестью годами позже две дочери Л. Н. Энегельгардта «разделились» — по этому разделу

▲ *Главный дом бывшей мурановской усадьбы, имеющей ныне статус музея-заповедника. Слева — так называемая «Гладилка».*

▲ *Детский домик Иван Федорович Тютчев построил для своих детей в парке в 1870-х годах. За ним в конце XIX века был устроен кегельбан.*

Мураново досталось Софье Львовне, с 1837 года бывшей замужем за литератором-любителем Николаем Васильевичем Путятой, другом Баратынского и человеком его круга. В «эпоху Путяты» в Муранове бывали Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков и его сыновья-славянофилы (аксаковское Абрамцево считалось в Муранове почти «соседским»), В. Ф. Одоевский, А. Н. Майков, Е. П. Ростопчина и другие известные русские писатели.

Вскоре усадьба оказалась связана с именем еще одного великого русского поэта. В 1869 году сын Федора Тютчева Иван обвенчался с дочерью Н. В. Путяты Ольгой; молодые много времени проводили в Муранове, которое стало собственностью О. Н. Тютчевой. Сюда приезжал и Федор Тютчев. После кончины Федора Ивановича в 1873 году в усадьбу были привезены его книги, рукописи и вещи, а в 1879 году И. Ф. Тютчев построил для своей матери, вдовы поэта, флигель в северо-восточном углу усадьбы, где она готовила к печати сочинения великого мужа.

И это еще не всё. В 1874 году дочь Федора Тютчева Анна вышла замуж за Ивана Сергеевича Аксакова, известного публициста-славянофила, сына автора «Детских годов Багрова-внука». После кончины Ивана Сергеевича в 1886 году она передала в Мураново часть архива Аксакова и обстановку его московского кабинета.

Так мурановская усадьба постепенно превратилась в крупнейшее хранилище культурного наследия.

В 1878 году в ней появился свой храм, освященный в честь Спаса Нерукотворного образа и приписанный к знакомой нам Вознесенской церкви в Рахманове. Возвели Спасскую церковь очень быстро, перестроив для того каменный амбар XVIII века. В 1909 году у стен Спасской церкви похоронили Ивана Федоровича Тютчева — почтить его память приезжала тогда в Мураново великая княгиня Елисавета Федоровна, будущая преподобномученица.

После революции Мураново было национализировано, но, к счастью, избегло разорения — его преобразовали в музей, которым до 1980-х годов руководили прямые потомки Федора Тютчева. Правда, Спасский храм не устоял — его закрыли в конце 1920-х годов и позже передали местному колхозу, который приспособил здание под хозяйственные нужды. В 1950-х годах бывшую церковь вернули музею, использовавшему ее в качестве фондохранилища. В 1998 году в возрожденном Спасском храме возобновились богослужения.

Ныне Музей-заповедник «Усадьба Мураново» является популярнейшим туристическим объектом. Здесь всегда многолюдно; территория усадьбы пребывает в образцовом порядке, все постройки на ней своевременно ремонтируются; в главном усадебном доме, сохранившем исторические интерьеры, развернута музейная экспозиция. Дом этот довольно необычен, многосоставен — его образуют двухэтажное основное здание, одноэтажная пристройка и двухэтажная башня. Построен он из дерева, при этом основное здание и башня обложены кирпичом. Комнаты устроены согласно анфиладному принципу — есть здесь мемориальные «уголки» Евгения Баратынского, Федора Тютчева, Ивана Аксакова и даже так называемая «гоголевская» комната, в которой останавливался автор «Мертвых душ».

▲ *Святой источник неподалеку от усадьбы Мураново.*

▲ *У Спасской церкви похоронены Иван Федорович и Николай Иванович Тютчевы и Кирилл Васильевич Пигарев — соответственно сын, внук и правнук Федора Тютчева. Известный историк литературы К. В. Пигарев руководил мурановским музеем в 1949—1980 годах.*

Неподалеку от усадьбы находится святой источник. До революции на нем стояла деревянная часовня, к которой устраивались регулярные крестные ходы. В конце 1920-х годов часовню сожгли, а сам родник осквернили. В новейшее время его привели в порядок, в 1999 году источник был освящен, а спустя четыре года на нем поставили храм-часовню Казанской иконы Божией Матери. Свое посвящение храм получил в память о домовой Казанской церкви, существовавшей в мурановском имении при Л. Н. Энгельгардте.

С новым именем

Уникальный случай — строитель каменного Смоленского храма в Софрине, не имевший никакого отношения к монашеству и бывший сугубо православным человеком, то есть никогда не «перекрещивавшийся», известен под двумя именами: в младенчестве его крестили Александром, а тестем царя он стал, будучи Федором.

▲ Вид на город Смоленск (работа Фредерика ван Хульсиуса, Нюрнберг, 1632), в 1611—1654 годах входивший в состав Речи Посполитой.

▲ Русский боярин XVI века. Из многотомного труда А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: 1841—1862».

О разных представителях именитого и весьма разветвленного русского рода Салтыковых мы уже в нашей серии не однажды писали.

Бархатная книга возводит этот род к Михаилу Игнатьевичу Морозову-Салтыку (вторая часть фамилии подсказывает, что без татарской крови тут не обошлось), жившему в XV веке. Впрочем, XV столетие в данном случае — еще не генеалогическое «дно», ибо сам Михаил Салтык был представителем рода Морозовых, чьим родоначальником, согласно той же Бархатной книге, являлся Михаил Прушанин, пришедший в Новгород из Прусской земли в пору новгородского княжения Александра Невского, то есть в первой половине XIII века.

Любопытно, что Федор Петрович Салтыков, будущий владелец подмосковного Сафарина и отец царицы Прасковьи, в ранние свои годы, во-первых, носил имя Александр, а во-вторых, был польским подданным. Последнее объясняется изменничеством его деда в эпоху русской Смуты. Звали деда, принадлежащего к 11-му колену рода (считая от Михаила Прушанина), Михаилом Глебовичем, известен он был также под прозвищем Кривой, ставшим второй частью его фамилии.

В последней четверти XVI века Михаил Глебович Салтыков-Кривой честно служил русскому царю, воеводствуя в разных городах и командуя полками в битвах со шведами, поляками и литовцами, крымскими татарами, то есть со всеми традиционными врагами России той поры. При Борисе Годунове он не без успеха исполнял трудные дипломатические поручения — в частности, в 1601—1602 годах возглавлял русское посольство в Польшу, по-

сле чего был пожалован боярским титулом.

Однако с началом Смуты Салтыков-Кривой — подобно многим тогдашним представителям высшего русского общества — изменил присяге. Причем показал в этом какую-то странную неразборчивость, последовательно перебегая ко всем тогдашним противникам законной царской власти. Уже в 1605 году, будучи послан под Кромы воевать с Самозванцем, он перешел на сторону последнего, что не помешало ему спустя год участвовать в заговоре против Лжедмитрия I. Избранный русским самодержцем Василий Шуйский простил Салтыкова, отослав его подальше — воеводой в Ивангород, — и напрасно: в 1609 году Михаил Глебович присягнул на верность Лжедмитрию II, оказался в Тушинском лагере, но и здесь надолго не задержался, предав и второго Самозванца.

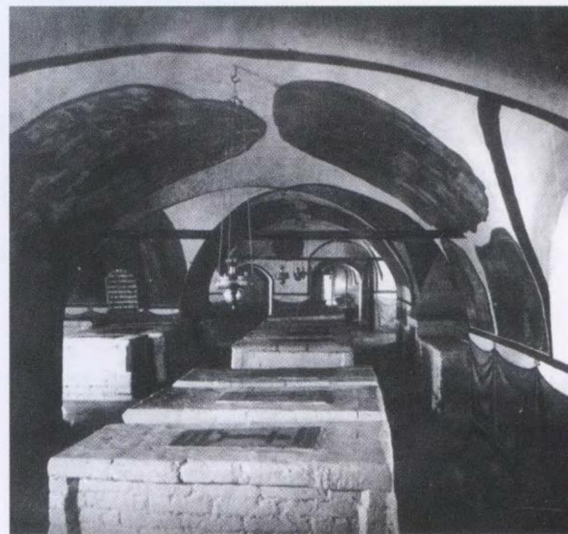
▲ *Портрет царицы Прасковьи Федоровны, дочери строителя каменной Смоленской церкви в Сафарине.*

Позже Салтыков-Кривой был среди тех, кто активно стремился посадить на русский трон польского королевича Владислава, в 1611 году возглавил посольство Семибоярщины в Польшу, а когда дело не выгорело, решил не возвращаться в Москву, поступив на службу к польскому королю. Примеру отца последовали и его сыновья. Одним из этих сыновей был Петр Михайлович Салтыков, у которого около 1650 года родился сын Александр. Польские Салтыковы получили от короля крупные владения в Дорогобужском уезде, по Деулинскому миру 1618 года вместе со Смоленском отошедшем к Польше.

В 1654 году царь Алексей Михайлович вернул России Смоленск и Смоленскую землю. Петр Михайлович Салтыков, видимо страдавший эмигрантским комплексом тоски по родине, повинился перед государем и принял русское подданство. Его малолетний сын Александр тем самым автоматически сделал то же самое.

О жизни Александра Петровича Салтыкова мы знаем немного. По некоторым сведениям, какое-то время он провел в Сибири, где служил комендантом Енисейского острога; в начале 1680-х годов, когда избранницей молодого царя Иоанна V Алексеевича стала дочь Салтыкова Прасковья, его вызвали в Москву. В столице Александр Салтыков был обласкан царской семьей и получил назначение воеводствовать в Киеве.

Сразу же после венчания, состоявшегося в 1684 году и превратившего дочь Салтыкова в царицу, Александр Петрович получил титул ближнего боярина, имение в Сафарине и... повеление «переименоваться» в Федора. Чем был вызван этот приказ, не вполне понятно. Обычно высказывается предположение, что этим хотели подчеркнуть его близость к царской семье, само же имя боярину было дано в честь скончавшегося за два года до этого русского царя Федора Алексеевича, старшего брата юных Иоанна и Петра, совместно

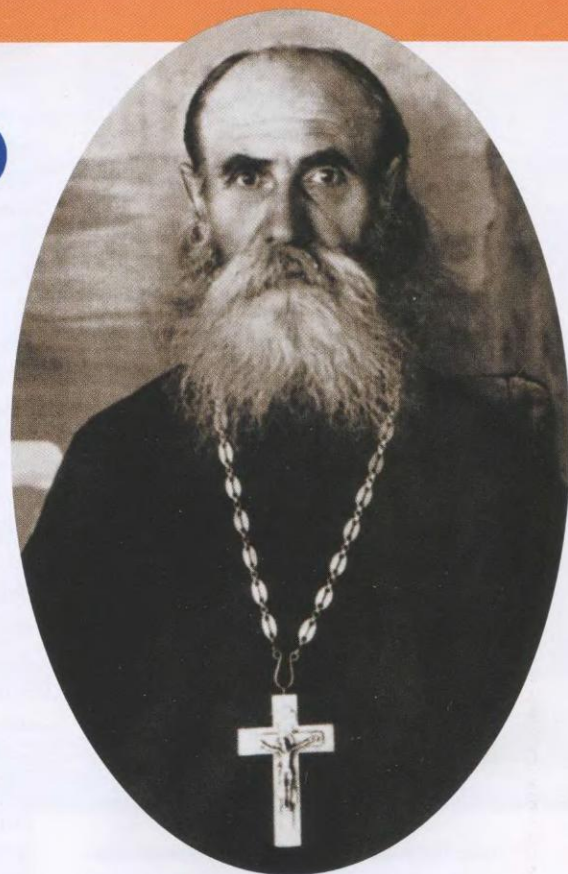
▲ *Крипта Богоявленского собора костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря на дореволюционной фотографии. Здесь находилась родовая усыпальница Салтыковых, здесь в 1697 году похоронили и Федора Петровича Салтыкова.*

(и вполне номинально) правивших в то время. Так в достаточно зрелых летах на свет появился Федор Петрович Салтыков, которому мы обязаны появлением в Сафарине красивейшего Смоленского храма, освященного в 1694 году.

Женат он был дважды: в первый раз на Екатерине Федоровне Строгоновой, родившей ему сына и двух дочерей; во второй — на Анне Михайловне Татищевой, пережившей мужа на пять лет. Сам же Федор Петрович после освящения Смоленской церкви прожил недолго — в 1697 году он умер. Похоронили боярина в крипте соборного храма костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря, которому Салтыковы много жертвовали в XVII веке и в котором была устроена их родовая усыпальница.

«Гонись только за Богом...»

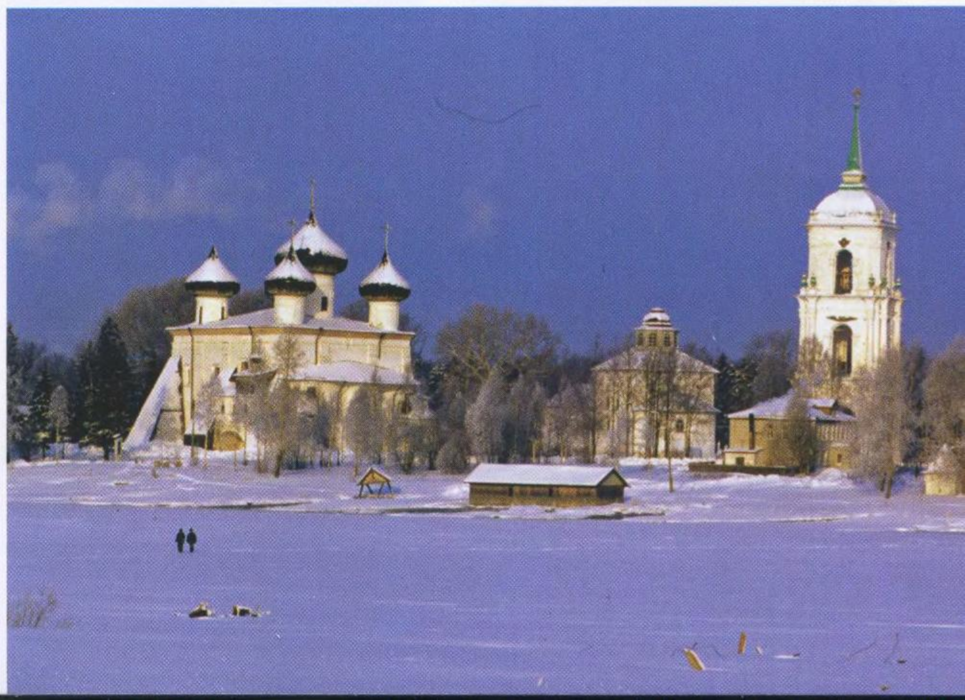
В первой половине 1930-х годов настоятелем Смоленского храма был иеромонах (с 1934 года игумен) Платон (Климов) — настоящий подвижник благочестия, путь монашеского становления прошедший в знаменитой своим строгим уставом и своими святыми Смоленской Зосимовой пустыни.

▲ Игумен Платон (Климов).

Отец Платон (Климов) был уже немолод, когда в 1930 году его назначили к Смоленскому храму в Софрине; ему тогда перевалило за пятьдесят. Родился батюшка в 1877 году в Боровском уезде Калужской губернии в крестьянской семье и в крещении получил имя Петр. Начальное образование ему обеспечила сельская церковноприходская школа. Сызмала влекомый к Богу, в 1906 году молодой человек пришел в Смоленскую Зосимову пустынь, трудился в просфорной, а в 1910 году был зачислен в состав братии монастыря. Обитель, отличавшаяся строгостью монашеской жизни, тогда переживала свой расцвет. «Братия живет по примеру св. отцов, под руководством старцев, открывая им ежедневно свои помышления и грехопадения, выслушивая опытные указания и наставления... — читаем в описании Зосимовой пустыни, изданном в 1913 году. — Характерные черты подвижничества Зосимовой пустыни: продолжительные богослужения в храме, в будние дни Саровское правило с „умною" молитвою и поклонами, строгое послушание не за страх, а за совесть и неустанный труд. Всех послушаний до пятнадцати... Почти все необходимое справляется руками братии; никто не представляет исключения при исполнении работ; все трудятся во главе с игуменом, который собственным примером учит братию неусыпному бдению, молитве и трудам...»

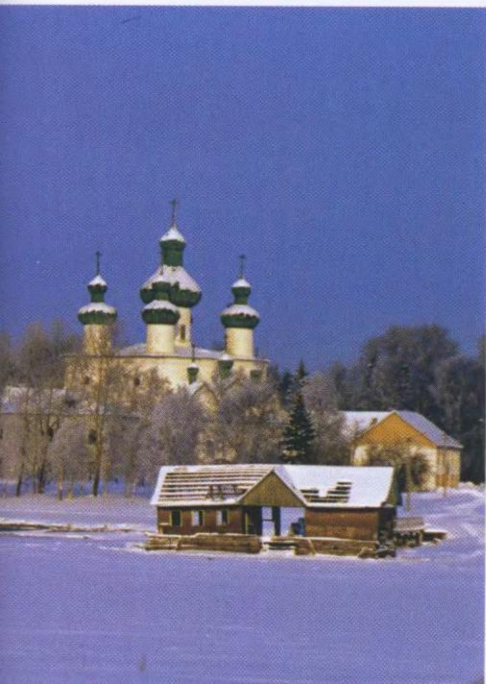
▼ Зимний Каргополь. В этом древнем северном городе отец Платон провел три ссыльных года.

Твердого в своих христианских основаниях послушника Петра (вместе с монахом Владимиром (Терентьевым), прославленным в 2005 году в лике преподобномученика) в 1912 году командировали в царицынский Свято-Духов монастырь, переживавший большие неустройства вследствие расколь-

ничьих действий основавшего его иеромонаха Илиодора (Труфанова), впоследствии расстриженного и ставшего врагом православия. Исполнив свою миссию, Петр Климов вернулся в родную обитель — в 1914 году он был пострижен в монашество с именем Платон, в 1917 году его рукоположили во иеродиакона, в 1920 году — во иеромонаха; тогда же, в 1920 году, отец Платон перебрался в Гефсиманский скит Троице-Сергиевой Лавры. Через полтора года после того, как в 1929 году скит закрыли, он был определен к софринской Смоленской церкви.

По рассказам свидетелей служения в Софрине бывшего насельника Зосимовой пустыни, при нем в храм регулярно приходил (босиком — в любую пору) последний духовник Троице-Сергиевой Лавры игумен Ипполит (Яковлев), скончавшийся в 1937 году накануне своего ареста, постановление о котором уже было подписано. Правда, в то время отец Платон (с 1934 года — игумен) обретался далеко от Софрина и его церкви. Осенью 1935 года его заключили в Бутырскую тюрьму — следствие длилось два с половиной месяца; обвиненного в участии в «контрреволюционной монархической группировке духовенства и церковников» и клевете на советскую власть бывшего софринского настоятеля приговорили к трехлетнему отбытию наказания в лагере. Согласно некоторым источникам, лагерь игумену Платону заменили трехлетней ссылкой в Каргополь.

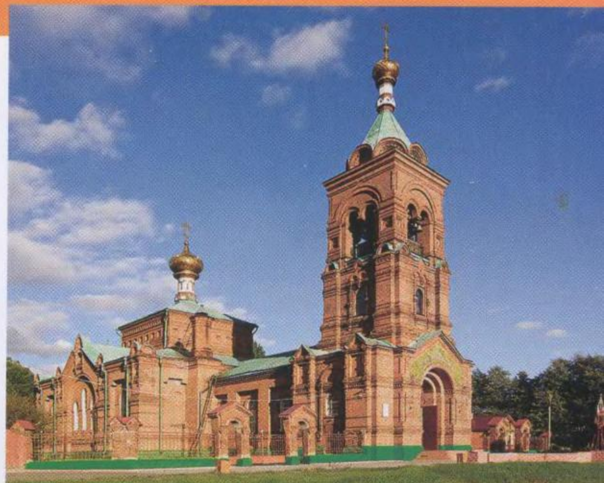
По возвращении из ссылки он поселился Петушках (Владимирская область). Около пятнадцати лет батюшка провел, то служа на местных приходах (в Петушинском и Киржачском районах), то увольняясь по болезни за штат. Последнее место его официального служения — Успенский храм в Петушках, настоятелем которого он являлся в 1953—1955 годах. Окончательно выйдя за штат, отец Платон Петушков уже не покидал — равно как и ставшего ему родным Успенского храма.

▲ *Святитель Афанасий (Сахаров), собеседник отца Платона, исповедовался у него в последние годы своей жизни.*

Прихожане церкви очень его любили и почитали. Вот что сообщает о жизни игумена Платона в Петушках современный «Патерик Зосимовой пустыни»:

«Он неопустительно совершал молитвенное келейное правило, пребывал в сердечной молитве. Ежедневно вычитывал полный круг богослужения. Был очень строг к себе, ласков и радушен с духовными чадами и всеми людьми, не лишен чувства юмора. Однажды на клиросе, после не совсем удачного пения, его спросили: „Батюшка, а на какой мы глас-то пели?“ — „Да, чай, на 12-й“. И при этом лицо его оставалось серьезным.

▲ *Успенский храм в Петушках. В этом храме игумен Платон служил в 1950-х годах, в церковной ограде его и похоронили в 1966 году.*

В его доме всегда кто-то останавливался. Молодежь он поучал примерами из житий святых. При этом всегда старался без дела не сидеть. Если видел, что гость не занят, предлагал прочитать акафист или канон.

Чудесную батюшкину душу прекрасно понимал епископ Афанасий (Сахаров) и, живя на одной с ним улочке, исповедовался у него. Нередко долгие вечера проводили они в богоугодном общении».

Епископ Афанасий (1887—1962), канонизированный Русской Церковью в 2000 году в лике священноисповедника, с 1922 по 1955 год бывал на свободе лишь в кратковременных перерывах между тюрьмами, лагерями и ссылками. С 1955 года и до своей кончины он проживал в Петушках, где свел близкое знакомство с игуменом Платоном.

Тяжело переживал игумен Платон новое гонение на Церковь, развязанное Никитой Хрущевым во второй половине 1950-х годов и не утихавшее до самой отставки неугомонного руководителя КПСС. Близко знавшие его в то время люди рассказывали, что он часто повторял тогда, обращаясь к своим собеседникам: «Ни за чем не гонись, видишь, туча-то какая идет. Гонись только за Богом».

Отошел ко Господу игумен Платон 20 марта 1966 года. Похоронили его возле алтаря Успенского храма. Местные прихожане бережно ухаживают за могилкой старца.

Итоги двадцатилетия

Смоленский храм в Софрине — в сельских декорациях.

7 августа 2016 года произошло событие, которого прихожане Смоленского храма в Софрине дожидались много лет, изо всех сил приближали его, трудясь на восстановлении церкви. В этот день митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совершил великое освящение древнего софринского храма.

Новейшую свою историю Смоленский храм отсчитывает с 1994 года, когда при древней церкви была создана православная община. Но это было только начало, и трудное начало, потому что приход-то появился, однако храма у него фактически не имелось. По окончании реставрации Смоленской церкви, которая производилась в 1970-х годах, церковное здание передали Музею «Мураново», а в нем в 1990-х годах продолжался капитальный ремонт, и в этих условиях в софринском храме разместили музейное фондохранилище.

Новосозданный приход Смоленской церкви оказался не просто без храма, а вообще без каких бы то ни было пригодных для ведения богослужебной жизни помещений. Первые богослужения совершались «на открытом воздухе», в центре села Софрина, расположенного на левом берегу Талицы. Сейчас, по прошествии почти четверти века, в это верится с трудом, но каких только чудес не случалось в те годы! Чуть позже община Смоленского храма получила в свое распоряжение школьное помещение под Никольским приделом. Оно, увы, не отапливалось, и тем не менее все равно это было лучше, чем ничего. Весь храм передали верующим только по выезде из здания музейных фондов.

Казалось бы, победа, однако работы впереди было непочатый край. За прошедшие двадцать лет только фасады и интерьеры церкви ремонтировались дважды. А сколько требовалось сделать для того, чтобы стало возможно нормальное совершение богослужений! Для них предназначался Никольский придел — его можно было отремонтировать быстрее. Одновременно с возобновлением богослужебной жизни шла реставрация интерьера главного, самого древнего, помещения храма.

Музей-заповедник «Усадьба Мураново»
Спасский храм
Мураново
Ашукино
Храм Александра Невского
Вознесенский храм
Старое Ярославское ш.
Рахманово
с. Софрино
Художественно-производственное предприятие «Софрино»
р. Талица
Смоленский храм
Софрино
Ярославское ш.
ст. Софрино
Храм Рождества Пресвятой Богородицы
Усадьба купцов Аигиных
Подворье Стефано-Махрищского монастыря
Храм равноапостольного князя Владимира
Церковь Всех Святых, в земле Российской просиявших
Талицы

▲ *Праздник Крещения в Смоленском храме 19 января 2015 года. На фотографии — его настоятель протоиерей Владимир Гончаров.*

На основе натурных исследований и архивных разысканий восстанавливались орнаментальные росписи; заново были расписаны свод и тромпы; модернизировалась отопительная система; менялись оконные блоки; велись работы по изготовлению семиярусного барочного иконостаса с помещением в него копий образов конца XVII века… Очень хотелось сделать так, «как было», чтобы обрести точку отсчета в дальнейшей истории храма. Разумеется, полное «совпадение» оказалось задачей недостижимой, но все-таки — возрождение Смоленского храма являлось прежде всего *восстановлением* — восстановлением церкви в прежнем ее виде и восстановлением исторической справедливости.

И те слова, которые сказал протоиерей Владимир Гончаров на торжествах по поводу состоявшегося в августе 2016 года великого освящения Смоленского храма, можно назвать выстраданными. Вот они: «Сердечно благодарю людей, которые принимали участие в восстановлении нашего храма, за их любовь, труд и за их молитву. Сегодня Господь всех нас собрал: духовенство, людей, нашего архипастыря — чтобы мы вместе помолились и поставили точку в деле восстановления этой святыни, которая должна прославлять имя Божие».

Справочная информация

Богослужения в Смоленском храме совершаются по воскресным и праздничным дням: исповедь — с 8:00; Божественная литургия — в 9:00. Накануне — вечернее богослужение: в 15:00. По четвергам в 9:00 — молебен с акафистом святителю Николаю Чудотворцу.

Престольные праздники: празднование Смоленской иконе Божией Матери — 10 августа, память святителя Николая Чудотворца — 22 мая и 19 декабря. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 141250, Россия, Московская область, Пушкинский район, село Софрино
Телефон: +7 (916) 604-28-10
Сайт: www.sofrino.cerkov.ru
Координаты: 56.149377, 37.972617

Как добраться

Самый простой вариант проезда общественным транспортом таков: на электропоезде, следующем с Ярославского вокзала в Сергиев Посад, — до станции Ашукинская; далее — пешком: по расстоянию — это около двух километров, по времени — около получаса ходьбы. От станции Софрино можно, в принципе, доехать и на автобусе № 34 (до остановки «Софрино»), но ходит он очень редко.

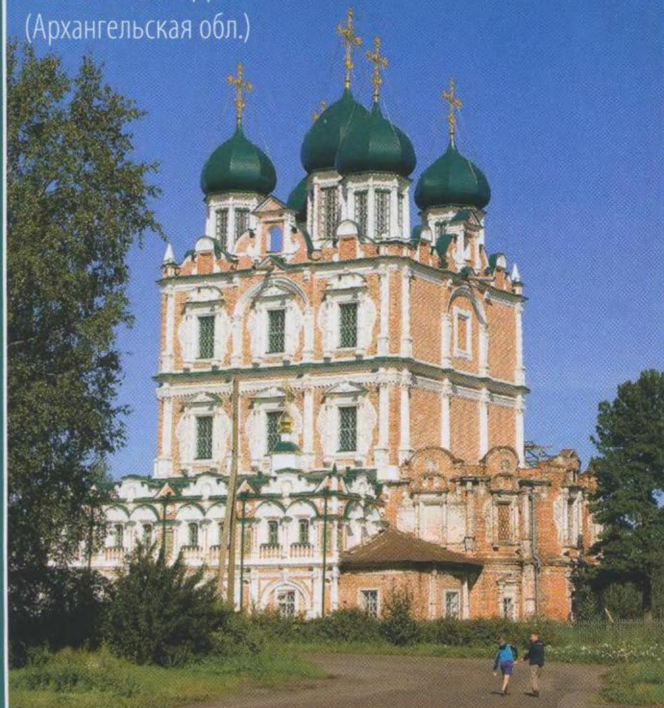
На автомобиле нужно выезжать из Москвы по Ярославскому шоссе (федеральная трасса М8 «Холмогоры»); доехав до Московского малого кольца, поворачивайте налево; и сразу же направо — на Старое Ярославское шоссе. В Рахманове — поворот налево; далее не пропустите указатель на село Софрино (налево).

▲ *Потолочная роспись в основном помещении Смоленской церкви.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Введенский собор, Сольвычегодск (Архангельская обл.)

Введенский собор Сольвычегодска — знаковый архитектурный памятник. Он является первым в ряду оригинальных построек рубежа XVII—XVIII веков, которые составляют особое направление в развитии московского барокко и по имени их основного заказчика Григория Дмитриевича Строганова именуются «строгановскими». Для этих культовых зданий характерны особый тип храма и подчеркнутая пышность внешнего декора.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+